

Его волосы, ставшие чуть длиннее, мокрыми прядями прилипли ко лбу и щекам. Губы, покрасневшие от пара, блестели, а капли конденсата стекали по лицу, оставляя влажные следы, которые исчезали в углублении ключицы.

Термальная вода скрывала большую часть его тела, оставляя на виду только половину плеч. В отличие от широких плеч и мощной спины Юй Фэна, его мускулы сохраняли юношеские очертания, плавные и изящные.

Юй Фэн вдруг вспомнил, что этот парень окончил университет всего два года назад, и ему всего 23 года — на семь лет младше его самого.

Долгий взгляд не остался незамеченным.

Су Цзиньсин открыл глаза, откинув мокрые волосы назад, и спросил:

— Почему ты так пристально на меня смотришь?

Юй Фэн слегка отвел взгляд, откинувшись назад:

— Вспоминал свои 23 года.

Су Цзиньсин заинтересовался, подплывая ближе:

— Твои 23 года! Расскажешь?

— Почему бы и нет. Бесконечные документы, бесконечные переработки и бесконечные выпивки.

— Бесконечные выпивки? Тебя тоже заставляли пить?

Су Цзиньсин был удивлён, ведь с таким внушительным видом Юй Фэна трудно представить, что кто-то осмелился бы его уговаривать.

— Конечно, когда ты ещё не набрал силу, этого не избежать.

Вспомнив несколько вечеринок, на которые его таскал директор Вэй, Су Цзиньсин с пониманием кивнул:

— Видимо, быть большим боссом не так уж просто. Это тяжело, но твой 23-летний я, наверное, был бы рад, увидев, как ты преуспел спустя столько лет. Все труды окупались.

Су Цзиньсин до сих пор не знал, чем именно занимался Юй Фэн, но, судя по тому, как Цзян Миншань беспрекословно ему подчинялся, он явно был не просто заместителем. В любом случае, он был успешен, и похвала не помешает.

Однако после этих слов атмосфера немного изменилась.

Юй Фэн не ответил, и его обычно спокойный взгляд стал глубоким и острым, словно лезвие.

Су Цзиньсин, чтобы лучше слышать, уже подплыл ближе, и теперь они сидели плечом к плечу.

Юй Фэн, обычно сдержанный, излучал такую мощь, что людям было трудно подойти к нему. Сейчас же, с серьёзным выражением лица, он выглядел ещё более устрашающе, заставляя сердце замирать.

Су Цзиньсин, хоть и не испугался, но почувствовал лёгкое беспокойство, отодвинувшись назад:

— Что... что-то не так? Я что-то не то сказал?

Юй Фэн поднял глаза на сидящего перед ним парня, готового в любой момент сбежать, и спокойно произнёс:

— Сколько, по-твоему, мне лет?

Что?

Этот вопрос озадачил Су Цзиньсина.

В его представлении Юй Фэну должно было быть около 37-38 лет, а может, даже за сорок.

Не то чтобы Юй Фэн выглядел старым — он был красив, с чёткими чертами лица, на которых не было следов времени. Но его аура создавала именно такое впечатление.

Такая естественная властность не могла появиться без десятилетий опыта.

К тому же, в ограниченном понимании Су Цзиньсина, все успешные боссы такого уровня были в возрасте 40-50 лет.

Но, как бы то ни было.

Судя по реакции Юй Фэна, он явно ошибся. Может, стоит назвать поменьше...

Су Цзиньсин поднял глаза, моргнув ресницами, и неуверенно ответил:

— 35?

Лицо Юй Фэна стало ещё мрачнее. Он резко повернулся, подняв брызги воды, и в хаосе пара схватил парня за щеку.

Су Цзиньсин вскрикнул от боли, прикрывая лицо рукой.

— Зачем?

— 30. Мне 30, только в этом году исполнилось. — Юй Фэн крепко держал его за затылок, серьёзно произнося эти слова.

Су Цзиньсин, чувствуя, как его голову крепко держат, испытывал дискомфорт. Его инстинкты самосохранения сработали, и волосы на теле встали дыбом.

Но, услышав, как серьёзно Юй Фэн подчёркивает свой возраст, весь дискомфорт исчез, и он рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха, ты же мужчина, зачем так переживать из-за возраста, ха-ха-ха-ха, я умираю со смеху.

Су Цзиньсин, не сдерживая смеха, схватился за живот, и вода в бассейне заколебалась.

Дно бассейна было выложено тёплыми камнями, которые за долгие годы стали гладкими, как стекло.

Он так смеялся, что поскользнулся и упал в воду. К счастью, Юй Фэн всё ещё держал его за голову и сразу же вытащил, не дав ему наглотаться серной воды.

Смех сменился кашлем, и Су Цзиньсин закашлялся.

Юй Фэн отпустил его, перевернул на бок и похлопал по спине, чтобы он мог откашляться.

Су Цзиньсин, кашляя, начал извиняться:

— Кхе-кхе-кхе, радость довела до беды, я виноват, кхе-кхе-кхе.

Юй Фэн тоже не удержался и рассмеялся:

— Теперь ты понял.

Когда Су Цзиньсин немного успокоился, он вспомнил слова Юй Фэна и осторожно спросил:

— Господин Юй, правда, тебе всего 30?

— Не называй меня господином.

— А... Брат Юй? Брат Фэн?

— Зови меня Юй Фэн. — Какая разница в семь лет, чтобы называть братом.

Цзян Миншань, который обычно становился жертвой таких шуток, с обидой подумал, что разница в полгода, а он называл его братом целых 29 лет...

— А.

Вспомнив нелепую ситуацию, Су Цзиньсин поспешил исправить впечатление:

— Юй Фэн, ты, должно быть, очень талантлив, и так молод, а уже такой успешный. Это потрясающе.

Сказав это, он украдкой наблюдал за реакцией мужчины, надеясь, что такие комплименты сработают.

Юй Фэн бросил на него косой взгляд и фыркнул:

— Ладно, это ещё можно принять.

Нельзя долго находиться в термальной воде, и, когда время подошло к концу, они поднялись и собрались.

Юй Фэн подошёл к бару, взял бутылку вина и спросил:

— Хочешь выпить?

Мужская дружба иногда возникает мгновенно, как в школе, когда совместный поход в туалет мог стать началом крепкой связи.

После того как они вместе провели время в бассейне, Су Цзиньсин избавился от прежней настороженности и с готовностью принял предложение:

— Конечно.

При мягком свете ламп они поднимали бокалы, и атмосфера была приятной.

Су Цзиньсин действительно плохо переносил алкоголь, и после двух бокалов уже начал пьянеть. Добавив к этому эффект от термальной воды, он уже едва держался на ногах.

Юй Фэн, увидев это, не стал настаивать, мягко забрав у него бокал:

— Ладно, больше не будем.

Расслабленное употребление алкоголя было приятным, и это сильно отличалось от вынужденных пьянок на вечеринках. Су Цзиньсин, уже начавший терять ориентацию, всё ещё держался за бокал:

— Нет, ещё.

— Если выпьешь ещё, завтра будешь валяться. Давай завтра продолжим.

— Нет.

Су Цзиньсин, боясь, что он заберёт бокал, прикрыл его рукой и прятал за спину. В их борьбе вино пролилось на одежду.

Только тогда Су Цзиньсин понял, что произошло, и тупо посмотрел на пустой бокал:

— Всё.

Юй Фэн, умилённый его видом, тихо сказал:

— Да, всё.

К счастью, Су Цзиньсин ещё не совсем опьянел и, испачкавшись, решил снова принять душ.

Убедившись, что он в сознании и не упадёт в ванной, Юй Фэн отпустил его, не сопровождая.

Он вернулся к бару, допил бокал и вздохнул.

Это было слишком.

...

На следующее утро Су Цзиньсин проснулся естественным образом и, сев на кровать, понял, что находится не в своей комнате.

Вспомнив вчерашний вечер, он быстро встал.

На нём был халат, но не тот, в котором он пришёл. Из-за позы во сне половина его плеча была обнажена, и солнечный свет, падая на кожу, подчёркивал её свежесть.

Он поправил одежду, встал с кровати и осмотрел комнату, но Юй Фэна нигде не было.

В это время Юй Фэн подвергался допросу.

Рано утром Чжан Лян постучал в дверь и ждал, пока её откроют.

Едва он собрался войти, как Юй Фэн вытолкнул его обратно.

Чжан Лян:

— Скажи честно, у тебя там кто-то есть, и ты скрываешь?

Юй Фэн, не меняя выражения лица, не стал отрицать:

— Да.

Чжан Лян был в шоке:

— Правда? Брат, ты наконец очнулся?

— Очнулся, говоришь?

— Кто это? Покажи.

— Не покажу.

— Такой ценный, да?

— Иди по своим делам.

Когда он вернулся в комнату, на кровати никого не было.

<http://bllate.org/book/16165/1448687>